

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

О. В. Хухлаева, А. С. Кривцова

ЭТНОПЕДАГОГИКА

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

*Допущено Учебно–методическим отделом
высшего образования в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по гуманитарным направлениям и специальностям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва • Юрайт • 2015

УДК 37
ББК 74.200.25я73
Х98

Авторы:

Хухлаева Ольга Владимировна — кандидат психологических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета;

Кривцова Анна Сергеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета.

Рецензенты:

Вачков И. В. — доктор психологических наук, профессор Московского городского психолого-педагогического университета;

Ткаченко Н. В. — кандидат психологических наук, доцент Московского педагогического государственного университета.

Хухлаева, О. В.

Х98 Этнопедагогика. Учебник и практикум : учебник для бакалавров / О. В. Хухлаева, А. С. Кривцова. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 333 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.

ISBN 978-5-9916-3402-1

В учебнике раскрыто содержание курса «Этнопедагогика» как опыта воспитания детей в народной культуре. Большое внимание уделяется выявлению позитивных достижений, ценностей воспитания в традиционной культуре. Анализируются современные проблемы детства и отрочества, вызванные утратой традиций. Учебник содержит приложения, позволяющие организовать самостоятельную работу студентов, придав ей творческий и практико-ориентированный характер.

Соответствует Федеральному государственному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения.

Для студентов, обучающихся по различным педагогическим и психологическим специальностям.

УДК 37
ББК 74.200.25я73

ISBN 978-5-9916-3402-1

© Хухлаева О. В., Кривцова А. С., 2013
© ООО «Издательство Юрайт», 2015

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Традиционное общество и традиционная культура	10
1.1. Роль ритуала в традиционной культуре.....	10
1.2. Общее и этнически специфическое в различных традиционных культурах.....	19
1.3. Влияние экологических и экономических факторов на практики воспитания в традиционной культуре.....	34
1.4. Воздействие социальных, экономических и других факторов на становление и развитие традиционной педагогической культуры.....	39
1.5. Возрастная периодизация в традиционном обществе.....	46
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>49</i>
Глава 2. Влияние состояния родителей до родов и во время родов на развитие и последующую социализацию ребенка.....	51
2.1. Формирование установки на рождение ребенка у молодых супругов.....	51
2.2. Специфика действий бездетных супругов	62
2.3. Женщина в период беременности и родов	68
2.4. Мужчина в период беременности и родов жены.....	85
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>91</i>
Глава 3. Младенчество (первый год жизни ребенка)	93
3.1. Воздействие общества на семью и ребенка через ритуалы	93
3.2. Роль матери и отца в развитии и социализации ребенка	125
3.3. Фольклор как средство ухода за ребенком.....	132
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>137</i>
Глава 4. Первый период детства.....	138
4.1. Воздействие общества на семью и ребенка через ритуалы	138

4.2. Роль матери и отца в социализации ребенка и специфика усвоения социальных норм	143
4.3. Роль игры и игрушки в развитии и социализации ребенка.....	156
4.4. Место фольклора в развитии и социализации ребенка	180
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>190</i>
Глава 5. Второй период детства	191
5.1. Воздействие общества на семью и ребенка через ритуалы и обычаи	191
5.2. Роль матери и отца в социализации ребенка и специфика обучения.....	198
5.3. Роль группы сверстников в социализации ребенка	202
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>205</i>
Глава 6. Подростковый возраст	206
6.1. Воздействие общества на семью и ребенка через ритуалы	206
6.2. Роль общения со сверстниками в социализации молодежи	221
6.3. Место фольклора в социализации молодежи.....	233
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>242</i>
Заключение	243
Приложения.....	250
Литература	332

Предисловие

Дети в современном обществе являются безусловной ценностью. Стремительно растет индустрия развивающих игр и игрушек. Увеличивается количество центров раннего развития. Ширится сеть возможностей дополнительного образования: к музыкальным и художественным школам добавляются различные кружки и секции, вплоть до дайвинга и конного спорта. Выбор школы для первоклассника становится испытанием для всей семьи. Подготовка к школе начинается чуть ли не с рождения человека. Каждый родитель, обучая ребенка в различных, даже самых лучших, учебных заведениях, сталкивается с теми или иными трудностями его воспитания. Практически перед всеми встают вопросы: как воспитывать любимого сына или дочку? на какие ценности опираться? Воспитывать с опорой на личный опыт, т.е. так, как воспитывали родители в детстве, или как-то по-другому? Желая вырастить ребенка счастливым, уверенным в себе и успешным в обществе, родители нередко добиваются своими действиями противоположного результата.

Может быть, помочь родителям могут учителя, которые изучили педагогические подходы к воспитанию? Современные педагоги, однако, в основном также воспитывают учащихся на основе личного опыта или интуитивно находят какие-то другие методы. Учителя горячо обсуждают вопрос о том, кто несет ответственность за воспитание ребенка — семья или школа, какое воспитание более значимо — семейное или общественное.

Получается, что и семья, и школа явно ощущают кризис в процессе воспитания. Возможно, поэтому одним из основных воспитателей становятся средства массовой информации, которые выполняют заказ рынка, наполняя сознание детей через некачественную продукцию стремлением получить, покупать, разрушать. В результате ребенок нередко растет не счастливым и успешным, а тревожным, внутренне неуверенным в себе и внешне агрессивным. Как следствие,

педагоги, психологи и социологи фиксируют омоложение детской преступности и суицидальности, врачи — повышение детской заболеваемости.

Одним из вариантов разрешения проблемы является осмысление исторического опыта воспитания, в чистом виде существовавшего в традиционных культурах. Как отмечает Н. А. Бутинов, исследовавший детство в условиях родового строя, традиционные формы воспитания при всем их многообразии, вызванном конкретными природными и социальными условиями каждого из них, имеют много общего. За многообразием можно увидеть общую модель, которая существовала в течение тысячелетий в самых разных условиях и заслуживает внимания и изучения.

Описание воспитательного опыта прошлого или, другими словами, народной педагогики, важно еще и потому, что изменения в современном обществе настолько стремительны и кардинальны, что у многих людей появляются ощущение угрозы нарушения своей идентичности и, соответственно, страх перед этим. Обращение к традиционным формам жизнедеятельности может помочь человеку сохранить внутреннюю стабильность и целостность, психическое и физическое здоровье.

Широкое использование термина «народная педагогика» и утверждение ее особой ценности относят к заслугам К. Д. Ушинского, который, в частности, говорил, что воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ. Эти слова выдающегося педагога можно применить не только к русскому народу.

Первые попытки систематического изучения народной педагогики можно увидеть в работах известного американского этнографа М. Мид.

Среди российских ученых следует вспомнить работы этнографа и фольклориста Г. С. Виноградова, первое исследование которого было посвящено изучению народных игр у бурят. Позже, в 1926 г., им была написана книга «Народная педагогика».

Однако первой научной педагогической попыткой изучения народной культуры стала работа Г. С. Волкова, предожившего в 1962 г. термин «этнопедагогика», который к XXI в. получил широкое распространение.

Можно сказать, что благодаря Волкову возникла этнопедагогика как наука. Это стало возможным после его утверждения о том, что зачатки педагогической культуры являются

общими у всех культурных групп. Этническая специфика, по мнению ученого, касается только отдельных частных деталей и приемов. В качестве иллюстрации этого положения Волков приводит пример трудового воспитания детей, когда всеобщим правилом являлось включение в него этнически специфической коллективной трудовой помощи, например, у чувашей использовалась такая форма, как «ларма» — общественная проверка подготовки девочек на чужой улице или в чужой деревне.

Общность традиций воспитания в народной культуре Волков объяснял общими целями воспитания, необходимыми для жизни человека в обществе. Например, общечеловеческой целью ученый считал формирование у человека гармонии между адаптацией к окружающей среде и возможностью ее видоизменять. При этом национальные идеалы воспитания не противоречат друг другу по своей сути, а суммарно создают облик гармоничного или, как его называл Волков, совершенного человека. Более того, общие традиционные формы воспитания носят характер стереотипов, поэтому они более постоянны, чем национально-этические черты, которые склонны видоизменяться под влиянием естественных условий. С такой позицией Волкова нельзя не согласиться (далее в параграфе 1.2 детально рассматривается вопрос о наличии общего и культурно-специфического в практиках детского воспитания).

Следующая важная позиция Волкова касается эффективности этнопедагогики. Ученый объяснял это тем, что педагогические выводы последней являются результатом отбора и фильтрации огромного количества педагогических поступков, обобщения колоссального числа педагогических результатов. При этом поведение берется во времени, изменяющемся в больших педагогических масштабах. В итоге происходит переход количества в качество, что проявляется в «высоком уровне объективности педагогических выводов народа, в их убедительной силе и незыблемости»¹.

Именно из-за своей эффективности, как утверждал Волков, народная культура в состоянии обогатить мировую цивилизацию. В связи с этим она подлежит тщательному изучению².

¹ Волков Г. С. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974. С. 27.

² Волков Г. Н. Этнопедагогика. М. : Academia, 1999.

Определим как предмет этнопедагогики опыт воспитания детей в традиционной культуре. Данный предмет позволяет выделить следующие задачи.

1. Выявление позитивных достижений, ценностей воспитания в традиционной культуре.

2. Осмысление современных проблем детства и отрочества, вызванных утратой традиций (например, уменьшение родственных связей и возрастающее в связи с этим одиночество человека в толпе).

3. Поиск ресурсов традиционного воспитания для использования в современных условиях.

Понятно, что этнопедагогика является междисциплинарным предметом и имеет связи с педагогикой, поскольку речь идет об оптимизации воспитательных воздействий в отношении ребенка. Материал, который анализируется для выявления общих закономерностей воспитания, представлен этнографическими исследованиями. Для его анализа используются знания, накопленные возрастной психологией. В связи с этим структура курса определяется общей схемой изложения материала в возрастной психологии: пренатальный период, младенчество, дошкольный, младший школьный и подростковый возраст. Однако поскольку в традиционной культуре забота о воспитании ребенка начиналась несколько раньше пренатального периода, глава 1 учебника носит более широкий характер и имеет другое название. Ввиду отсутствия школ и детских садов в традиционной культуре, резкой границы между ранним и дошкольным возрастом авторы учебника позволили себе объединить ранний и дошкольный возраст в первый период детства, а младший школьный — назвать вторым периодом детства.

Таким образом, этнопедагогика должна рассматриваться на стыке трех наук: педагогики, психологии, этнографии, и в ней уместно использовать понятийный аппарат, принятый в данных науках. В связи с этим в дальнейшем понятия «воспитание» и «социализация» будут употребляться синонимично как процесс усвоения и переработки ребенком социально-культурного опыта общества.

Этнопедагогика, очевидно, призвана стать практико-ориентированным курсом. Студенты должны уметь использовать ценности народной культуры в своей практической работе, поэтому целесообразно предлагать им эссе и творческие задания, основным содержанием которых и станут способы применения полученных знаний в современной жизни.

Ввиду особой важности этой работы примеры выполнения студентами таких заданий приведены в приложениях. Также в приложениях приведены материалы из опыта работы авторов учебника с детьми и родителями, основанные на понимании ценностей народной культуры.

Косвенным результатом освоения студентами курса «Этнопедагогика» должно стать формирование у них этнической толерантности, поскольку учебник акцентирует внимание не на наличии культурных особенностей народной педагогики, а, напротив, на культурных универсалиях. Обучающиеся начинают понимать, что у разных этносов при различии форм использованных обрядов и традиций, содержание последних во многом близко друг к другу. Это поможет студентам осознать сущностное сходство разных в культурном и географическом плане народов, а понимание сходства людей — важнейшая предпосылка принятия ими друг друга.

В современных условиях нарастания миграционных процессов для студента — будущего психолога этническая толерантность является важным профессиональным качеством.

В результате изучения дисциплины студент должен:

знать

- особенности социализации детей каждого возраста в традиционной культуре;
- способы общественного влияния на социализацию детей;
- позитивные достижения в воспитании детей в традиционной культуре;

уметь

- осмыслять процесс воспитания детей;
- видеть возрастные особенности в воспитании;
- сопоставлять процесс воспитания в современной жизни и традиционной культуре;

владеть

- методами поиска ресурсов воспитания в традиционной культуре;
- навыками анализа проблем современных детей;
- способами видоизменения обрядов традиционной культуры для использования их в современной жизни.

Глава 1

ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

В результате изучения данной главы студент должен:

знать

- особенности традиционной культуры, ее сходство с современной культурой и отличия от нее;
- возрастную периодизацию в традиционной культуре;
- структуру обрядов и их типологию;

уметь

- сопоставлять процесс воспитания в современной жизни и традиционной культуре;

владеть

- методами поиска ресурсов воспитания в традиционной культуре.
-

1.1. Роль ритуала в традиционной культуре

По определению, данному И. Т. Пархоменко и А. А. Радугиным, традиционная культура представляет собой устойчивую, нединамичную культуру, характерной особенностью которой является то, что происходящие в ней изменения идут слишком медленно и поэтому практически не фиксируются коллективным сознанием данной культуры. В истории существовало много культур, которые можно назвать традиционными и которые при этом отличались своеобразием. При этом, как отмечают Пархоменко и Радугин, им присущи некоторые общие черты:

- ориентация на повторение некогда заданного образа жизни, обычаев, традиций и воспроизводство сложившихся социальных структур;
- приверженность существующим образцам поведения;
- медленные темпы изменений видов, средств и целей деятельности;

— господство сакральных, религиозно-мифологических, канонизированных представлений в сознании.

Важнейшей составляющей традиционной культуры является ритуал. Опишем его роль, основываясь на анализе этого вопроса, сделанном А. К. Байбуриным. Как отмечает последний, ритуал относится к числу символических форм поведения; в нем конструируется особого рода реальность, которая с точки зрения традиционного сознания отнюдь не условность, но подлинная, единственно истинная. Ритуал как бы высвечивает ту сторону вещей, действий, явлений, которая в обыденной жизни затемнена, не видна, но на самом деле определяет их истинную суть и назначение. Отсюда и двойственность всех явлений, способность быть чем-то одним в быту и совершенно другим в ритуале, та двойственность, которая обеспечивает удивительное переключение с уровня ежедневной жизни, забот и рутины на уровень актуальных ценностей.

По мнению Байбурина, одна из основных структурных особенностей ритуала как раз и заключается в том, что его жесткая схема не только допускает, но и живет за счет импровизации, которая особенно явственно ощущается на стыках частей ритуала, в постоянной игре статусов участников, в рискованных экскурсах в запретные (для бытового поведения) сферы.

Интересно, что когда речь заходит о ритуале и других формах поведения, естественным их коррелятом считается обычай, т.е. канон повседневной жизни. Создается впечатление, что эти две формы покрывают всю сферу регламентированных форм поведения. Между тем ритуал и обычай — крайние точки на шкале символических форм поведения. Если под ритуализацией понимать не принадлежность к области сакрального, а такие характеристики поведения, как стереотипность, наличие стандартов осуществления, регламентированность, обязательность (с соответствующей градацией «неблагополучия» в случае их невыполнения), то высшей ее степенью будут обряды, от выполнения которых зависят жизнь и благополучие коллектива, а низшей — обычаи, регламентировавшие повседневную жизнь (отступления от них могут сказаться на нарушителе, но, как правило, не затрагивают благополучия всего коллектива). Между ритуалом и обычаем располагались переходные формы поведения, различавшиеся степенью ритуализации.

Чаще всего понятие «ритуал» используют как синоним понятия «обряд». Хотя есть мнение, что обряд — это совокупность ритуалов и поэтому является более широким понятием. Поскольку нас будет интересовать психологическое воздействие на человека, позволим себе эти понятия не разделять.

Выделяют обряды двух основных циклов — календарного и жизненного, т.е. обеспечивающих ритм жизни коллектива (календарные) и ритм индивидуальной жизни человека.

В качестве примера календарных обрядов опишем начало зимнего цикла у удмуртов¹, который начинался в дни зимнего солнцестояния, называвшегося «вожодыр». Первоначально это слово обозначало, очевидно, запретное, табуированное время, так как в этот период запрещалось работать, особенно строго соблюдался запрет на стирку. Объясняли это тем, что якобы в эти дни по земле гуляют страшные духи (вожо), приносящие человеку беды и несчастья.

Святочные духи (вожо), олицетворяющие потусторонние силы, наряду с чертями, бесами, имели с ними мало общего. Если последние воспринимались однозначно отрицательно, то первые имели двойную ипостась, поскольку, судя по обряду ряженья, олицетворяли души умерших предков, вернувшихся к людям в период безвременья. Сам по себе контакт с вожо, который происходил, по народным представлениям, в святки, воспринимался как вполне естественный и необходимый. Единственное, чего нельзя было допустить, — это смешения миров и их обитателей, которое могло нарушить важное для традиционного мировоззрения состояние равновесия. Чтобы этого не произошло, существовала тщательно продуманная система запретов-оберегов. В сумерки и ночью старались не ходить одни по улице, особенно боялись проходить через мост, около заброшенных домов, бань, так как считалось, что вожо обитают, «живут» там. Если случалось, что человеку необходимо было пройти по вышеназванным местам, то он должен был произнести заклятие: «Господи, Боже» («Остэ, Инмаре»).

В святки предписывали рукоделие (пряжение, вязание), но оно было ограничено временными рамками. Работать можно было только днем и поздно вечером. Прясть и вязать в сумерки строго запрещалось. Ни в коем случае нельзя было выливать грязную воду днем, только с наступлением

¹ URL: <http://vorshud.unatlib.org.ru>

темноты, но и в этом случае грязь прикрывали снегом, чтобы «вожо не увидели». Не разрешалось также выносить из печи золу, мять лен, делать солод, оставлять на ночь на улице выстиранное белье, иначе вожо «побезобразничает»: испачкает, раскидает. Считали, что надо быть осторожными и внимательными в последний день вожо. Например, рано утром не разрешали ходить за водой к проруби, колодцу: считалось, что там побывали вожо. Этот запрет связан с представлениями о том, что в этот день вожо «уходят» под воду («вожо ву улэ кошке»).

Вождыр включало в себя несколько праздников, во время которых проводились обряды, направленные на проводы старого и встречу нового года. Празднование начиналось 7 января: толсур (буквально «зимнее пиво») — зимний праздник, ымусьтон (буквально «открывание рта») — название связано со снятием табу на пищу, наложенного после сйзыыл юон (осеннего праздника, проводимого в конце ноября — начале декабря). К праздникам в каждом доме стол устилали белой скатертью, клали на него каравай хлеба, ставили соль в солонке, чтобы тем самым обеспечить достаток и довольство на весь новый год. Обязательными обрядовыми блюдами в этот день были пельмени, перепечи, яичные лепешки. Заранее договорившись, со всей деревни в один дом несли по тарелке муки и пекли куарнянь — пресные лепешки. Вечером, освятив их, ели. Собирались только те, кто принес муку, но они могли и не приходиться. Считалось, что каждый, кто принес муку, внес свой пай и этим принял участие в общей трапезе.

В качестве примера детских обрядов жизненного цикла приведем обряды, применяемые на Бали¹. За несколько месяцев до рождения ребенка проводится церемония, во время которой молятся за здоровье младенца. После родов плаценту и воды сжигают у передних ворот родительского дома, чтобы удержать душу младенца в доме. Родители и ребенок считаются нечистыми (sebel) и не могут входить в храмы. Когда младенцу исполняется 12 дней, проводится специальная церемония для того, чтобы узнать, душа кого из предков воплотилась в ребенке. В возрасте 42 дней младенцу дают имя, после чего и он, и его родители становятся чистыми. Ребенок не может касаться земли, пока ему не исполнится

¹ URL: <http://bali-solncetut.ru/about-bali/rituals.html>

105 дней. В этот момент проводится еще одна церемония, призванная определить будущий жизненный путь младенца.

Первый день рождения ребенка отмечают через 210 дней после рождения, т.е. через год по традиционному балийскому календарю. Малыша принимают в общество. По этому поводу устраивается праздник. Ребенку делают традиционную стрижку. Еще одна церемония проводится, когда у ребенка выпадают молочные зубы. Все молятся о том, чтобы нормальные зубы выросли крепкими и здоровыми. В период полового созревания осуществляют очень важный ритуал подпиливания зубов. Балийцы верят в то, что подпиливание шести верхних зубов так, чтобы они образовывали прямую линию, ослабляет негативное влияние шести смертных грехов: ревности, гнева, алчности, сладострастия, пьянства и невежества

Важно отметить, что если обряды жизненного цикла более или менее однородны (в плане ритуализации), то календарные обряды довольно существенно различаются по этому признаку. Степень их ритуализации особенно заметно отличается в локальных традициях, где всегда выделяется несколько главных праздников (реже — один), а остальные считаются (в разной степени) второстепенными.

Два основных типа обрядов имеют свои «продолжения» на более низких уровнях ритуального текста традиции. Сбои в ритме социальной жизни коллектива регулировались с помощью таких коллективных обрядов, как, например, ритуал вызывания дождя в случае засухи, опаживания селения при эпидемиях и падежах скота.

Дагестанские народы с помощью всевозможных действий и магических слов стремились вызвать дождь во время засухи¹. Крестьяне из трав или тряпок делали чучело: «пешапай» (лезгин.), «урттул ссихью» (лак.), «земире» (кумык.), «гудил» (азерб., табасаран., таг.), «катакуш» (даргин.). Процессия с чучелом шла по аулу и исполняла обрядовую песню.

Во время обряда чучело «кIатIакIушла начи», или «забла начи», что означает «кукла Катакуша», или «кукла дождя», обливали водой. Этот обряд, по мнению исследователей, трансформировался из первобытного обряда человеческого жертвоприношения. Он состоял в следующем: в озеро или реку бросали человека для того, чтобы задобрить владыку,

¹ URL: <http://odnoselchane.ru>

божество вод. Позже стали довольствоваться тем, что человека только толкали, окунали, обливали водой.

В селе Урахи мужчину наряжали в старую одежду, накидывали на него палас и пускали по селу. Он шел и бил встречных мокрой тряпкой. Его поливали водой, давали яйца. Затем молодые люди села шли к озеру, где обливали друг друга водой. Некоторые в одежде лезли в воду и кричали: «Сделай нас мокрыми». Аналогичный обряд проводился в селе Уркарах, где, кроме описанных выше действий, молодые люди символически бросали одного в воду.

В сильную засуху все женщины села Харбук с малолетними детьми от двух месяцев до двух лет поднимались на вершину горы, а затем, оставив детей одних, отходили в сторону. Детей предварительно раздевали догола. Когда дети начинали плакать, мамы воздевали руки к небу и заклинали: «УркІеҘи баркья, БархИи (Пощади же, Солнце), Абне аквар дархІнаке (Детей без матерей), Марка даркья ццубре (Дождь пошлите небеса) ЦІали иккван хъумаке! (На поля, огнем палимые!)». Этот обряд, получивший название «ДархІни лайбикІни» («бросание детей»), относится к обрядам умиловительного характера, в которых древний человек надеется на пощаду природных стихий и небесных светил. Обряд известен у многих этногрупп даргинцев, аварцев, лезгин (села Усиша, Мекеги. Урахи, Ахты, Анди, Агул и др.). Аналогичные обряды существуют и у других народов мира: зулуска зарывает своих детей по шею в землю и, отойдя на некоторое расстояние, долго и мрачно завывает, затем откапывает их.

Сбои в ритме индивидуальной жизни устранялись соответствующими индивидуальными ритуалами типа ворожбы, лечения с помощью ритуальных специалистов (особенно ярко это представлено в шаманских традициях).

А. Шумин и С. Сляднев сообщают, что часто во время лечения шаман собирает вокруг себя много зрителей. Это делается для усиления эффекта. Важно, чтобы зрители были спокойными и не разговаривали. Больной может находиться в любом удобном положении, но чаще лежа. Перед началом лечения шаман готовит трещотку, табачные ловушки, представляющие собой маленькие мешочки с табаком. Если лечение проходит в помещении, шаман зажигает свечи. Живой огонь на какое-то время парализует болезнетворных духов. Приглушенное, ровное, теплое освещение помогает сосредоточиться и погрузиться в больного. Созданная свечой

атмосфера, словно создает энергетический каркас в помещении — различные шумы становятся глухими, добавляется ощущение тепла, — и шаман вместе с пациентом входит в транс. Помещение, в котором проводится сеанс, окуривается кусочком коры. Войдя в состояние транса, шаман подходит к лежащему больному и осматривает его. В трансе шаман легко обнаруживает место, где прячется дух болезни. После обнаружения духа шаман кладет на это место табачную ловушку. Если дух болезни не заходит в ловушку самостоятельно, шаман загоняет его, тряся трещоткой. Как только дух заболевания зашел в ловушку, шаман убирает ее, а затем закапывает. В своей работе шаман старается использовать духов-помощников, так как дух заболевания может оказать сопротивление. Дух-помощник сделает за шамана все и полностью защитит его от вторжения болезней. Как говорят шаманы, дух болезни можно определить по его внешнему виду и соотнести с нашими привычными определениями заболеваний¹.

На более низком уровне ритуализации линия коллективных обрядов продолжается в различного рода помочах (толоках), т.е. совместном неоплачиваемом труде крестьян, имевшем добровольный характер и часто принимавшем форму настоящего ритуального праздника по таким «регулярным» поводам, как, например, уборка урожая, трепанье льна и т.п.

Пример такого обряда, используемого индейцами Сьерры Перу, приводит Х. М. Родригес². Перед началом сева и после его окончания устраивают так называемый пампачай: приносят новую чуспу — сумку, сотканную из шерсти — с различными продуктами и специями, белой и красной кукурузой, унту (жиром ламы), бумагой, раскрашенной золотой и серебряной краской. Крестьяне берут по пучку пшеницы и дуют на него, потом, пока все присутствующие стоят на коленях, закапывают свое приношение в землю где-нибудь в укромном уголке поля. Затем все молятся, чтобы зерна были благосклонно приняты чревом земным, чтобы урожай был богатым, не случилось заморозков и болезней, всегда неожиданно сваливающихся на поля.

Другая линия, ориентированная на индивидуальный жизненный путь, реализуется на этом уровне в таких формах ритуализованного поведения, как посиделки, супрядки,

¹ URL: <http://book-magic.ru/old/2002/shamanis-01.htm>

² URL: http://mesoamerica.narod.ru/Nonmeso...indians_rites07.html

гулянья (с их явной ориентацией на последующие брачные отношения).

Приведем пример вятских посиделок. В отдаленном прошлом на супрядки собирались вечером только девушки с прялками (по-местному — с нрясницами). Они пряли, делились новостями, шутили, беседовали, играли, пели и весело проводили время до глубокой ночи. С течением времени на девичий огонек стали заглядывать парни, да притом с гармошками, и супрядки превратились в вечеринки с плясками и песнями. Супрядки проводились во время Святков, в один из свободных от игрищ и гаданий дней.

Вот как описывает супрядки у русских Г. А. Котельников.

«Вот уже сгущаются сумерки. Девушки, нарядившись и заплетя косы, а некоторые поддурмянившись, накинув шубки и захватив прялки, веретена и куделю, бегут на супрядки. Изба оглашается звонкими девичьими голосами и молодым здоровым смехом.

Девушки рассаживаются на лавки, стулья и начинают пряхть. Некоторые приносят клубки готовой пряжи и занимаются вязанием. Атмосфера девичьего вечера продолжает наполняться веселыми шутками, разговорами и пением. Хозяева избы обычно не вмешиваются в их занятие. Позже приходят парни. Поскольку верховенство в устройстве посиделок принадлежит девушкам, то они вправе приглашать парней не только своей деревни, но и других, причем парни могут приходиться и без приглашений. Девичий приток на посиделки из чужих деревень, естественно, нежелателен. С появлением парней, хотя девушки и крутят веретена, уж какая тут пряжа! Парни то вытащат кудель, то спрячут веретено. А пока девушка ищет веретено, парни засунут прялку под лавку.

“Хватит, парни, пошутили...” — обращаются к ним девушки. Это значит, гармонисту пора за дело. Прялки убирают в угол, и парни приглашают девчат на кадриль. На супрядках обычно танцевали не двенадцать фигур, а шесть. После небольшого перерыва гармонист играет барабушку. Танцевали “Троечку”, темпераментный краковяк, падеспань, тустеп и другие.

Веселье делает время быстротечным. Полночь. Девушки расходятся с прялками и с недопряденной куделей. При этом те девушки, родители которых сомнительно относились к их трудовому занятию на супрядках, тайно брали с собой готовые, причем немалые, клубки пряжи. Для чего? Чтобы

утром дома показать свое “трудолюбие”: “Вот, мама, я вчера напярла клубок. А этот маленький не успела: все побежали домой”. В консервативных семьях к супрядкам относились с полным недоверием и поэтому не пускали туда дочерей, считали это баловством.

И еще одна святочно-крещенская особенность. Сложилась в наших местах традиция увозить девушек в гости к родственникам в другие деревни. Всякий раз молодые гости приезжали с прялками и куделью и охотно пряли. Тем более, если в семье растут свои девушки-дочери, такое времяпровождение было интересным и веселым. Молодые нарядные гости участвовали в супрядках и нередко вызывали к себе повышенный интерес местных парней»¹.

Обозначенный в общих чертах контекст функционирования ритуала и других форм поведения позволяет уточнить некоторые конкретные вопросы их соотношения.

Понятно, что в течение жизни многих поколений были выработаны разнообразные символические средства, которые использовались в ритуалах, поэтому сегодня существуют разнообразные варианты классификации магических действий и обрядов.

Так, Дж. Дж. Фрезер выделяет подражательную (имитативную) и контагиозную (заразительную) магию. В основе первой лежит «закон подобия». Имеется в виду, что подобное вызывается подобным, т.е. путем подражания ему.

Контагиозная магия предполагает, что если продельвать те или иные действия с предметом, который был в контакте с человеком, то можно воздействовать на самого человека.

Еще одна характеристика магии, по Фрезеру, позитивность-негативность. Позитивная магия по сути представляет позитивное предписание, как действовать в той или иной ситуации («Если сделаешь так, будет то-то»). Правило негативной магии построено на отрицании, запрете каких-то действий («Не делай то-то, чтобы не было того-то»).

Упомянутые типы магических действий не исчерпывают их многообразие. Кроме того, нужно иметь в виду, что некоторые ритуалы имеют смешанный характер.

Из сказанного можно сделать вывод, что в традиционной культуре социализация детей была тесно связана с явлением возрастных обрядов и ритуалов перехода в целом. Подготовка подрастающих поколений к оставлению старой

¹ URL: <http://kotelnich.info/history/gak/supr.shtm>

социальной роли и усвоению новой осуществлялась посредством конкретных ритуалов. Соответственно, цикл семейной обрядности являлся важным компонентом традиционной культуры каждого этноса.

1.2. Общее и этнически специфическое в различных традиционных культурах

Одним из наиболее дискуссионных сегодня является вопрос, насколько та или иная культура определяет социальное поведение ее индивидов и насколько последнее обусловлено культурно универсальными параметрами поведения.

Большинство исследователей (Г. К. Триандис, Дж. В. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен и др.) утверждают, что универсальные параметры поведения имеют важное значение. Имеется в виду, что существуют общие черты для всех культур. Причиной этого является единообразие психологического функционирования человека. Действительно, все люди имеют свой язык; у всех народов детство является достаточно длительным периодом, в течение которого ребенку требуется забота родителей; у всех существует потребность заботиться о здоровье и лечить болезни. Конечно, общность не отменяет отличий: используются различные языки, различные практики ухода за детьми. Способы лечения болезней и понимание их причин также зависят от культур.

Однако существуют универсальные алгоритмы социокультурного мышления, обеспечивающие выживание и воспроизведение этносов. Наличие любого универсального алгоритма объясняется необходимостью решения задач по удовлетворению базовых потребностей людей как членов социальной общности.

Под универсальными алгоритмами понимается универсальная последовательность действий, направленная на достижение определенного результата. Например, тело умершего необходимо похоронить, так как разлагающемуся трупу не место на территории, где протекает жизнь членов социальной общности. Универсальный алгоритм социокультурного мышления здесь реализуется в ритуальных действиях, связанных с погребением и выражением скорби по усопшему.

Следует отметить, что культурные отличия более заметны, чем универсалии. Это объясняется тем, что они более ва-